

Как мой опыт COVID-19 изменил меня

Когда я чувствовал, что моя жизнь уходит, и я не мог дышать, я взывал к Господу.

Я нахожусь в конце долгой битвы с COVID-19, которая длилась почти восемь недель. Мне все еще трудно стоять ровно, потому что я чувствую слабость и страдаю от головокружения, которое делает рискованными самые простые ежедневные домашние дела. Даже когда я сижу, я все еще испытываю внезапные головные боли и постоянное оцепенение.

За последние два месяца я провел в постели почти семь недель, и это изменило мой взгляд на жизнь и ее приоритеты. В этом я не уникален. Люди говорят о «мире после COVID-19», потому что мир никогда не будет прежним. Наша жизнь, как коллективная, так и личная, не будет одинаковой. Подобно тому, как события 11 сентября 2001 года изменили мир, нынешний вирус оказывает подобное воздействие.

Не могу дышать

В субботу 14 марта 2020 года я внезапно почувствовал удушье. Я был дома, когда совершенно неожиданно почувствовал, что не могу дышать. Сначала я подумал, что это проблема с сердцем, то, что я чувствовал раньше, но потом я понял, что в этот раз все по-другому.

Я встал, чтобы дышать, и даже пошел в свой сад, пытаюсь дышать. Мне было очень трудно наполнить свои легкие, и я был в ужасе. Я думал, что скоро потеряю сознание, но Господь сохранил меня в живых. Лихорадка появилась позже, вместе с длинным перечнем симптомов – кашлем, слезами на глазах, неспособностью чувствовать запахи, экземой на коже, тахикардией, брадикардией и болью по всему телу, как будто кто-то забивал в него гвозди.

Всю свою жизнь я много раз смотрел в глаза смерти. В течение последних нескольких недель я видел, как смерть снова приближалась, и мое сердцебиение внезапно падало со 100 до 40 ударов в минуту. Я пытался увеличить частоту сердечных сокращений с помощью гипервентиляции, но это также было сложно из-за моих поврежденных легких. Я боялся заснуть, так как был убежден, что при таком слабом пульсе мое сердце остановится, если я засну. Это был настоящий страх, который я чувствовал в течение этих двух недель, страх, что я внезапно потеряю свою жизнь.

В такие моменты вы взываете к Господу, когда чувствуете, что через несколько секунд вы можете перестать дышать навсегда. Можно было бы подумать, что все эти библейские обетования, такие как Псалмы 90, 88 и 22, которые мы посылаем друг другу через социальные сети, текстовые сообщения и другие средства, приходят на ум, но, когда вы изо всех сил пытаетесь дышать, библейские обетования отходят на второй план. Это мне трудно объяснить. Конечно, опыт у всех разный.

Из этого опыта я узнал, что я должен воздерживаться от критики тех, кто болен и не может читать тексты из Библии, чтобы вдохновить себя. Поэтому я хочу поблагодарить те, возможно, сотни и тысячи людей, которые следят за мной в моих социальных сетях и молятся за меня и здоровье моей семьи. В Библии сказано, что мы должны молиться друг за друга.

Что Бог делал в прошлом

В моменты такой агонии я нашел полезными мои воспоминания. Это невероятно, когда вы начинаете пересматривать свое прошлое всего за несколько секунд, чувствуя, что ваша жизнь угасает. В этом обзоре воспоминаний я обнаружил другие «обетования», которые дали мне смелость продолжать. Я вспомнил, как Господь чудесным образом сохранил мою жизнь в предыдущих случаях.

Позвольте мне поделиться с вами некоторыми из них. Я вспомнил, что в 1994 году я был частью команды ADRA в Руанде, оказывая

помощь во время гражданской войны, которая закончилась геноцидом. В те месяцы Господь исцелил меня от малярии, посреди джунглей, где не было дорог, благодаря лекарству, которое, как я позже узнал, было неправильным. Это было чудо.

В другой раз, когда мы ехали по дорогам джунглей, молодой солдат пытался что-то отобрать у нас. Он направил пулемет мне в лицо, когда я отказался дать ему что-нибудь, потому что этот автомобиль и моя группа работали на АДРА и на Бога. Даже когда он продолжал целиться в меня, я сердито ответил ему. Он чувствовал такой страх, что позволил нам проехать. Позже моя команда, включая мою жену (в то время еще мою девушку), показала мне, насколько я безрассуден, поскольку солдат мог застрелить меня одним нажатием на курок. Однако Господь спас нас от этой участи.

В другой раз мы остановились из-за ребенка – солдата, которому, возможно, было не больше 11 лет. Мы подобрали его в наш грузовик, и когда мы проезжали через выбоину, он уронил гранату в нашу машину. Мы остались живы тогда. В другой раз мы по незнанию въехали на минное поле. Наш местный гид, напуганный до безумия, сразу же заставил меня остановиться и попросил вернуться по той же колее, которой мы заехали. У меня было очень много других впечатлений, чтобы поделиться ими.

Спустя годы, когда я служил в Испании, у меня было пять сердечных приступов за два месяца, с промежутком между ними всего несколько недель. Но Бог спас меня и от этого, без долговременных последствий.

«Если Господь сохранил меня во всех этих случаях, как Он мог перестать делать это сейчас?» сказал я себе. Бог, Который сохранил меня, нес и продолжал нести меня в Своей руке, дал мне силы говорить себе раз за разом: «Ты думаешь, что после всего этого вирус убьет меня? И если это убьет меня, пусть убьет меня. Как мы видим в 3 главе Даниила, у нас есть Бог, который может избавить нас; но если Он решит не делать этого, пусть будет Его воля.

Переоценка моих приоритетов

Как и у многих других, у меня были проекты и насыщенная повестка дня до середины сентября, с запланированными поездками по половине Европы. Всего за несколько часов я увидел, как мое расписание стало пустым. Каждый проект, каждая поездка, каждый план, каждая евангелизационная программа и встреча исчезли. Когда вирус пытается вас убить, даже встречи в Zoom невозможны.

Моя повестка дня была заменена на мое собственное поле битвы. Просто дойти до ванной комнаты было почти невыполнимой задачей. Спуск по лестнице дома был для меня победой. Возможность полчаса сидеть на диване была новым источником счастья, хотя после этого мне приходилось немедленно вернуться в постель, поскольку я отчаянно пытался дышать. Мои победы стали самыми скромными, какие только может представить человек. Я никогда не думал, что мог бы почувствовать столько величия и радости, сделав один шаг, выпрямившись сначала на несколько секунд, а затем и минут. Мои приоритеты относительно того, что действительно важно, изменились.

Сколько из нас, пасторов, заставляли наши семьи страдать, потому что мы «служим Богу и церкви», когда Господь на самом деле никогда не просил нас о таких жертвах, как пренебрежение или недостаточно проведенного времени с нашими семьями. Я благодарен за то, что я прохожу этот процесс, поскольку он позволяет мне заново открыться и примириться с моей женой и детьми.

Нашим собраниям удавалось продолжать жить без еженедельных личных встреч в наших церковных зданиях. Мы нашли новые выходы, новые способы сделать церковь из каждого дома. Мы продолжали двигаться вперед, потому что, если мы правильно помним, это Божья церковь, а не наша. Это церковь, которая может двигаться вперед, несмотря ни на что, потому что это Его церковь.

Как руководитель, я обнаружил, что мне нужно больше доверять Господу церкви. Он не является пастором, директором отдела или президентом. Бог руководил Своей Церковью в прошлом и будет продолжать делать это – возможно, разными способами или разными методами, но следуя одному и тому же принципу – помогая Своему народу исполнять Евангельское поручение проповедовать каждой нации, племени, языку и людям.

Тот же Бог, который «остановил наши планы», снова наполнит их новыми проектами, возможно, лучшими, более эффективными и действенными. Давайте позволим Ему руководить Своей Церковью и нами.

Педро Торрес для Интерамериканского дивизиона, и Adventist Review

Педро Торрес – руководитель отдела коммуникаций Франко-Бельгийского Униона со штаб-квартирой в Даммари-ле-Лис, Франция.

Оригинальная версия этой истории была размещена на новостном сайте Интерамериканского дивизиона.

По материалам Adventist Review

Источник: logosinfo.org